

1973 –434 с.

11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковик, 1998 –914 с.

12. Великий тлумачний словник сучасної української мови /Уклад і голов. ред. В.Т. Бусел –К.-Ірпінь: ВТФ “Перун”, 2001 –1440 с.

13. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. –М.: Рус яз., 1989. –495 с.

14. Шаталов А.С., Ваксян А.З. Фальсификация, подделка, подлог. (науч.-популярное изд-ние). –М.: Лига Разум, 1999. –160 с.

15. Алиева М.А. Уголовно-правовая борьба с подделкой документов: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 –Баку, 1973. –21 с.

16. Борзенков Г. Мошенничество и подлог // Советская юстиция. –1964. –№ 15. –С.19.

17. Навроцкий В.О. Кримінальне право України. Особлива частина: Курс лекцій –К.: Т-во “Знання”, КОО, 2000. –771 с.

18. ЩигOLEV Ю.В. Понятие и основные элементы подлога документов // Правоведение. –1998. –№ 1. –С.116-123.

19. Сергеева Т.Л. Борьба с подлогами документов по советскому уголовному праву –М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. –146 с.

20. Поленов Г.Ф. Ответственность за похищение, подделку документов и их использование. –М.: Юридическая литература, 1980. –72 с.

21. Пинхасов Б.И. Защита документов по советскому праву. –Ташкент: Изд-во “Узбекистан”, 1976. –200 с.

22. Пикуров Н.И., Букалерева Л.А. Подлог и другие преступные посягательства на официальный документооборот: Учеб. пособие. –Волгоград: ВА МВД России, 2001. –116 с.

23. М. Коржанський, В. Матвійчук Про концептуальні засади нового Кримінального кодексу України // Право України. –1995. –№ 2. –С.22-23.

24. Словник іншомовних слів /Укладачі С.М. Морозов, Л.М. Шкарапута. –К.: Наукова думка, 2000. –664 с.

25. Законодательная техника: Науч.-практ. пособие. –М.: Городец, 2000. –272 с.

26. Шляпочников А.С. Толкование уголовного закона. –М.: Госюриздат, 1960. –240 с.

27. Иванчин А.В. Уголовно-правовые конструкции и язык уголовного закона // Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве. –Ярославль, 2000.

Надійшла до редколегії 28.06.2003

ТУЧКОВ С.С. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДДЕЛЬНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ УКРАИНЫ

Исследованы вопросы определения поддельности по УК Украины. Доказано, что как синонимические к «поддельный» в Особой части УК используются термины “подлог”, “подделка”, “фальсификация”, из анализа которых целесообразным признано использование в Законе из обозначенного синонимического ряда лишь термина “поддельный”.

TUCHKOV S.S. DEFINITION OF FALSENESS UNDER THE CRIMINAL CODE OF UKRAINE

Questions of definition of falseness on CC Ukraine are investigated. It is proved, that as synonym to "counterfeit" in Special parts CC are used terms "forgery", "fake", "falsification" from which analysis expedient use in the Law from the designated synonym lines only the term "counterfeit" is recognized.

O.V. US

Национальная юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого

УДК 343.237

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВО

Рассмотрены проблемы неудавшегося подстрекательства, его понятие и признаки, а также спорные вопросы ответственности и квалификации действий лиц при неудавшемся подстрекательстве.

В следственной и судебной практике нередко встречаются случаи, когда усилия подстрекателя, на-

правленные на склонение соучастника к совершению преступления, оказываются безрезультатными. В науке

уголовного права такие ситуации называются неудавшимся подстрекательством. Действующий УК Украины не содержит отдельной нормы, которая бы определяла понятие «неудавшееся подстрекательство» и регулировала ответственность лиц при неудавшемся соучастии. Вместе с тем существенное усовершенствование норм ряда институтов в УК 2001 г. (институт соучастия, предварительной преступной деятельности и др.), предполагает необходимость дальнейшего исследования вопросов о сущности неудавшегося подстрекательства и ответственности за совершение указанных действий. Решение обозначенных вопросов будет способствовать устранению ошибок квалификации действий неудавшегося подстрекателя и обеспечит правильное понимание и применение норм нового УК, касающихся рассматриваемой проблемы.

Необходимо отметить, что в уголовно-правовой науке по вопросу о том, какие случаи следует считать неудавшимся подстрекательством и как квалифицировать действия такого подстрекателя, высказываются различные мнения.

Так, А.Н. Трайнин полагал, что неудавшееся подстрекательство имеет место, когда подстрекатель не смог склонить потенциального исполнителя к совершению преступления. Напротив, подстрекательство является удавшимся, если предполагаемый исполнитель, дав согласие на совершение преступления, впоследствии, тем не менее, его не совершает [1, с.124-128]. Как безуспешную попытку склонить к совершению преступления рассматривает неудавшееся подстрекательство и В.С. Прохоров [2, с.631].

Иную позицию занимает П.Ф. Тельнов, утверждая, что «подстрекательство становится неудачным, когда подстрекаемое лицо ... на словах согласится, но затем не совершит даже приготовления к преступлению» [3, с.157]. Аналогичного взгляда придерживаются М.И. Ковалев [4, с.260, 261] и Ф.Г. Бурчак [5, с.183].

Некоторые ученые относят к неудавшемуся подстрекательству и случаи добровольного отказа соучастника [6, с.74; 7, с.248, 249; 8, с.35; 9, с.248].

Наиболее широко трактуется понятие «неудавшееся подстрекательство» М.А. Шнейдер [10, с.71, 72], который допускает возможность такого подстрекательства на стадии покушения, и не конкретизирует причины, в силу которых преступление соучастниками не было доведено до конца. Это позволяет предположить, что автор не исключает возможность неудавшегося подстрекательства как на стадии неоконченного, так и на стадии оконченного покушения в результате добровольного отказа или по причинам, независимым от воли исполнителя. Подобного взгляда придерживался и В.А. Владимиров [11, с.66].

В учебной литературе также высказываются различные подходы к решению указанной проблемы. В одних учебниках излагается позиция, согласно которой неудавшееся соучастие имеет место в случаях, когда

предполагаемый исполнитель не только не приступил к подготовке преступления, но и не выразил своего согласия на его совершение [12, с.277; 13, с.264], или отклонил предложение совершить преступление [14, с.213].

По мнению других авторов, оно имеет место в случаях, когда исполнитель уже на первоначальном этапе отказался совершить преступление, либо когда имеется добровольный отказ исполнителя [15, с.260; 16, с.241]. Высказывается мнение, согласно которому неудавшимся подстрекательство является при условии, что исполнитель не успел завершить начатое преступление в связи со смертью, арестом по другому делу или по иным объективным причинам [17, с.205].

Таким образом, изложенные в юридической литературе мнения можно объединить в несколько позиций, в соответствии с которыми неудавшееся подстрекательство имеет место в одном из указанных случаев: а) предполагаемый соучастник отклонил предложение подстрекателя совершить преступление; б) соучастник выразил согласие на совершение преступления, но затем не осуществил даже приготовления к преступлению; в) соучастник согласился, но впоследствии добровольно отказался от совершения преступления на стадии приготовления или покушения; г) преступление не было доведено соучастниками до конца по независящим от них причинам.

Анализ указанных позиций позволяет сделать вывод, что неудавшееся подстрекательство рассматривается в двух аспектах: 1) неудавшееся подстрекательство в тесном смысле этого понятия, когда предполагаемый соучастник отклонил предложение подстрекателя совершить преступление; 2) неудавшимся подстрекательство признается и в случаях недоведения соучастниками преступления до конца (т.е. в случаях совершения неоконченного преступления). Последнюю ситуацию называют неудавшимся соучастием [18, с.448-454] и в его рамках рассматривают неудавшуюся организаторскую деятельность, неудавшиеся подстрекательство и пособничество. По нашему мнению, точнее все же говорить в этом случае о соучастии в неоконченном преступлении и не использовать в научном обороте термин «неудавшееся соучастие», поскольку не всякая неудавшаяся деятельность соучастника охватывается указанным понятием. Да и законодатель использует терминологию «соучастие в неоконченном преступлении» (ч.4 ст.29 УК).

Для решения вопроса о сущности неудавшегося подстрекательства и моменте его окончания необходимо выяснить, что следует понимать под подстрекательством вообще: деятельность конкретного соучастника или ее результат. В связи с этим следует решить и вопрос о том, с какого момента подстрекательство считается оконченным: с момента согласия подстрекаемого участвовать в преступлении или со времени совершения им определенных преступных деяний.

С этой целью обратимся к законодательному определению подстрекательства. В соответствии с ч 4 ст 27 УК подстрекателем признается лицо, которое склонило другого соучастника к совершению преступления. Как видим, законодатель применительно к анализируемому понятию использует прошедшее время - «лицо, которое склонило», что свидетельствует о завершенности подстрекательства. Склонение же к совершению преступления, по мнению большинства ученых, представляет собой ни что иное, как возбуждение решимости у других лиц совершить определенное преступление [19, с.299; 20, с.149]. Поэтому, подстрекательство как деятельность конкретного соучастника является завершенным в случае, если достигнут результат - у подстрекателя возник умысел (стремление, желание, решимость) на совершение преступления. Следовательно, для подстрекательства важен не сам процесс совершения действий, направленных на склонение другого лица к выполнению преступления, обязателен его результат, который находит свое выражение в том, что это лицо согласилось исполнить предложение подстрекателя.

Необходимо отметить, что вопрос о моменте окончания подстрекательских действий в литературе решается неоднозначно. Например, А.Н. Трайнин, хотя прямо и не говорил о моменте окончания действий подстрекателя, но отмечал, что для подстрекательства достаточно получения согласия на совершение преступления [1, с.100-103].

М.И. Ковалев, указывал на недостаточность для подстрекательства действий, направленных на вовлечение другого лица в совершение преступления [21, с.60; 22, с.241]. Аналогичную точку зрения высказывал и П.Ф. Тельнов. Последний обосновывал свою позицию сопоставлением законодательных определений соучастия и подстрекательства: «Поскольку соучастием признается умышленное участие двух или более лиц в совершении преступления, функции любого соучастника могут считаться в какой-то мере осуществленными с началом совместной преступной деятельности со стадии приготовления к преступлению. Поэтому само по себе возбуждение решимости другого лица совершить преступление, если оно само не порождает его преступных деяний, еще не образует подстрекательства» [3, с.91].

Действительно, поскольку соучастие по уголовному законодательству само по себе не наказуемо, а наказуемо лишь совершение преступления в соучастии, то и говорить о состоявшемся подстрекательстве как деятельности конкретного соучастника можно лишь при условии совершения хотя бы неоконченного преступления (приготовления или покушения) в соучастии. Но, вместе с тем, не следует забывать и тот факт, что в соответствии с ч 1 ст.14 УК сговор на совершение преступления является приготовлением к преступлению. Поэтому, если потенциальный соучастник выразил

согласие на совершение преступления и сговор состоялся, даже в случае дальнейшего отказа соучастника от совершения преступления, нельзя говорить о неудавшемся подстрекательстве, поскольку уже имеет место приготовление к совершению преступления в соучастии. При неудавшемся же подстрекательстве соучастие отсутствует, оно «не состоялось», поскольку лицо отклонило предложение совершить преступление.

Необходимо также отметить, что сам термин «неудавшееся подстрекательство» скорее свидетельствует о том, что его как такового нет, то есть подстрекателю по независящим от него причинам не удалось склонить предполагаемого соучастника к совершению преступления, не удалось вызвать решимость на совершение преступления.

Таким образом, *о неудавшемся подстрекательстве можно говорить только в случае отклонения потенциальным соучастником предложения подстрекателя совершить преступление.*

В связи с рассматриваемой проблемой возникает вопрос о том, как же необходимо квалифицировать действия неудавшегося подстрекателя.

Изучение специальной литературы позволяет прийти к выводу о том, что применение уголовно-правового воздействия к неудавшемуся подстрекателю особых возражений в науке не вызывает и поддерживается большинством отечественных и зарубежных юристов. Хотя, следует отметить, что некоторыми криминалистами усилия подстрекателя, не возбудившие в другом лице решимости совершить преступление, рассматривались в качестве обнаружения умысла (в дореволюционной литературе сторонником указанной точки зрения выступал Н.С. Таганцев [23, с.778]). Между тем, определенную сложность в решении данной проблемы вызывает вопрос, связанный с квалификацией действий такого подстрекателя. По этому вопросу в теории уголовного права также было высказано несколько точек зрения.

В частности, А.И. Санталов предложил рассматривать неудавшиеся действия подстрекателя как покушение на соучастие и квалифицировать их по ст.15 и ст.17 УК РФ и соответствующей статье Особенной части УК [24, с.104].

Существует мнение, согласно которому квалифицировать действия такого подстрекателя следует как приготовление к соучастию [25, с.270; 26, с.248-249].

С изложенными позициями трудно согласиться, поскольку говорить в этом случае о соучастии (о приготовлении к соучастию или о покушении на соучастие) представляется весьма проблематичным.

Во-первых, в соответствии со ст.26 УК соучастием признается *совместное участие нескольких субъектов* в совершении умышленного преступления. Таким образом, соучастие имеет место там, где в совершении преступления принимают участие несколько субъектов (два или более). Поскольку предполагаемый соучаст-

ник отклонил предложение подстрекателя совершить преступление, то отсутствие количественного признака исключает соучастие в преступлении.

Во-вторых, неудавшиеся попытки «наладить преступное взаимодействие» с другим лицом не создают соучастия, поскольку, как верно отмечает П.Ф. Тельнов, в них нет обязательной для соучастия совместности преступных деяний, нет присущей ему субъективной связи виновных [3, с.157]. Поэтому ответственность по правилам о соучастии в данном случае исключается. В этих ситуациях подстрекатель отвечает за приготовление к совершению преступления, поскольку его деятельность по подысканию соучастников есть ни что иное, как приготовление к преступлению, признаки которого описаны в ч.1 ст.14 УК [14, с.213].

В-третьих, необходимо отметить, что соучастие как таковое по УК Украины ненаказуемо (за некоторыми исключениями, например, в случаях создания преступной организации - ст.255 УК). Наказуемым в соответствии с ч.2 ст.1 УК является совершение общественно опасного деяния - преступления. Кроме того, закон не выделяет каких-либо стадий применительно к институту соучастия, а выделяет лишь стадии применительно к совершению конкретного преступления (ст.ст.13-17 УК), в том числе, если оно совершается в соучастии. Не следует также забывать и о том, что соучастие является лишь одной из форм совершения преступления наряду с его индивидуальным осуществлением.

Наконец, если уж быть до конца последовательным, то следует отметить, что в действительности при квалификации действий неудавшегося подстрекателя в качестве приготовления к соучастию одно деяние виновного (т.е. собственно подстрекательские действия) мы будем учитывать дважды - в первом случае, как собственно подстрекательство, а во втором, как приготовление к совершению преступления.

Иную точку зрения по вопросу о квалификации неудавшегося подстрекательства высказал Ф.Г. Бурчак. «В самом деле, - пишет автор, - если исходить из того, что подстрекательство к конкретному преступлению, предусмотренному той или иной статьей Особенной части, представляет собой преступление, имеющее свой состав, слагаемый из признаков этой статьи Особенной части и ст.19 УК УССР, то следует признать возможным и покушение на это преступление. Именно такой вывод вытекает из принципа самостоятельной ответственности соучастников и точно раскрывает существо конкретного общественно опасного поведения лица» [27, с.170].

Несмотря на кажущуюся аргументированность, позиция Ф.Г. Бурчака представляется не достаточно убедительной в теоретическом отношении и вряд ли является приемлемой на практике. Рассматривать подстрекательство в качестве самостоятельного состава можно лишь в случае, если оно непосредственно предусмотрено законодателем в качестве такового в нормах Осо-

бенной части УК (например, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность - ст.304 УК). В иных же случаях подстрекательство выступает лишь видом соучастия, где действия подстрекателя являются элементом (составляющей) совместной преступной деятельности лиц, направленной на достижение общего преступного результата. Поэтому подстрекательство как вид соучастия не обладает стадиями своего развития.

Другую позицию высказал А.Н. Трайнин, который предложил квалифицировать действия подстрекателя в зависимости от того, согласился ли подстрекаемый с доводами подстрекателя или нет. В случаях, когда подстрекатель пытался склонить предполагаемого исполнителя к преступлению, но сделать этого не смог, то, по мнению А.Н. Трайнина, имеет место приготовление к преступлению. В случаях же, когда подстрекатель убедил исполнителя совершить преступление, но тот, согласившись, преступных действий все же не совершал, автор предлагал рассматривать как соучастие в оконченном преступлении [1, с.127].

По нашему мнению, соучастие признается оконченным не с момента выполнения действия соучастника (организатора, подстрекателя или пособника), а с момента окончания преступления в целом (выполнения всех действий исполнителем или наступления преступного результата). Следовательно, рассматривать действия такого подстрекателя как соучастие в оконченном преступлении вряд ли допустимо.

А.А. Пионтковский, П.И. Гришаев, Г.А. Кригер, П.Ф. Тельнов высказываются за признание неудавшегося подстрекательства разновидностью приготовительных действий, своеобразным созданием условий совершения преступления [9, с.248; 3, с.157, 158; 2, с.631; 28, с.474, 475]. Поддерживая в целом позицию этих криминалистов, необходимо отметить, что в ч.1 ст.14 УК 2001 г. расширен перечень приготовительных действий по сравнению с прежним уголовным законодательством. К числу приготовительных закон прямо относит и такие действия, как подыскание соучастников и сговор на совершение преступления. В последнем из указанных видов приготовительных действий наиболее полно проявляется деятельность неудавшегося подстрекателя. Таким образом, *действия неудавшегося подстрекателя следует квалифицировать как приготовление к совершению преступления, поскольку неудавшееся подстрекательство является разновидностью приготовительных действий в виде подыскания соучастников.*

Подводя итог, необходимо отметить следующее:

1) для подстрекательства недостаточно самого совершения действий, направленных на склонение другого лица к участию в преступлении. Необходимо, чтобы лицо согласилось исполнить предложение подстрекателя, дало согласие на совершение преступления;

2) о неудавшемся подстрекательстве можно гово-

речь только в случае отклонения потенциальным соучастником предложения подстрекателя на совершение преступления;

3) за неудавшееся подстрекательство лицо не может нести ответственность по правилам о соучастии, так как в этом случае отсутствует совместное участие в преступлении. Ответственность в таких случаях наступает за приготовление к совершению соответствующего преступления, поскольку неудавшееся подстрекательство содержит признаки состава неоконченного преступления (состава приготовления);

4) если подстрекаемый выразил согласие на совершение преступления и сговор между соучастниками состоялся, то дальнейший отказ соучастника по собственной воле от совершения преступления должен рассматриваться как добровольный при неоконченном преступлении. Действия же подстрекателя квалифицируются по ч.1 ст.14, ч.4 ст.27 и статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за преступление, сговор на совершение которого состоялся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трайнин А.Н. Учение о соучастии. -М., 1941. - 160 с.
2. Курс советского уголовного права: Часть общая. -Т.1. -Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968.
3. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. -М.: Юрид. лит., 1974. -208 с.
4. Уголовное право. Общая часть: Учебник /Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. -М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2001. -586 с.
5. Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. -К.: Наук. думка, 1969. -216 с.
6. Дурманов Д.М. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. -М.: Госюриздат, 1955. -211 с.
7. Уголовное право России: Общая часть. -М.: НОРМА, 2000. -624 с.
8. Караулов В.Ф. Стадии совершения преступления: Учебное пособие. -М.: ВЮЗИ, 1982. - 59 с.
9. Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. -М.: Госюриздат, 1959. -248 с.
10. Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. -М.: ВЮЗИ, 1959. -98 с.
11. Владимиров В.А. Преступление совершено соучастниками. -М.: Госюриздат, 1961. -88 с.
12. Уголовное право Российской Федерации: Общая часть. -М.: Юристъ, 1996. -510 с.
13. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник /Под ред. Б.В. Здравомыслова. -М.: Юристъ, 1999. -480 с.
14. Кримінальне право України. Загальна частина: Підручник /За ред. М.І. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. -К.-Х.: Юрінком Інтер-Право, 2001. -416 с.
15. Уголовное право: Общая часть. -М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1997. -260 с.
16. Уголовное право России. Общая часть: Учебник /Под ред. В.П. Малкова, Ф.Р. Сундурова. -Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1994. -468 с.
17. Учебник уголовного права: Общая часть. -М.: СПАРК, 1996. -412 с.
18. Курс уголовного права: Общая часть /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. -Т.1: Учение о преступлении. -М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. -612 с.
19. Советское уголовное право: Часть Общая /Под ред. В.Д. Меньшагина, З.А. Вышинской. -М.: Госюриздат, 1952.
20. Меньшагин В.Д., Вышинская З.А. Советское уголовное право. -М., 1950. -149 с.
21. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. -Ч.2. Виды соучастников и формы соучастия в преступной деятельности // Ученые труды Свердловского юридического института. -Свердловск, 1962. -276 с.
22. Уголовное право. Общая часть: Учебник /Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. -М.: НОРМА, 2001. -576 с.
23. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Часть Общая. -Т.1. -СПб., 1902.
24. Санталов А.И. Состав преступления и некоторые вопросы Общей части уголовного права // Правоведение. -1960. -№ 1. -С.98-104.
25. Уголовное право: Общая часть /Под ред. Б.Д. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рагога. -М., 1991.
26. Уголовное право России: Учебник. -Т.1. Общая часть -М.: НОРМА, 2000 -624 с.
27. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. -Киев: Вища школа, 1986. -208 с.
28. Курс советского уголовного права: Часть Общая. -В 6-ти т. /Редколл.: А.А. Пионтковский и др. -Т.2. Преступление. -М.: Наука, 1970. -516 с.

Поступила в редколлегию 21.06.2003

УС О.В. ДЕЯКІ ПИТАННЯ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ ЗА ПІДБУРЮВАННЯ

Розглянуто проблеми невадлого підбурювання, його поняття й ознаки, а також спірні питання відповідальності і кваліфікації дій осіб при невадлому підбурюванні.

US O.V. SOME QUESTIONS OF THE RESPONSIBILITY FOR INSTIGATION

Problems not turned out instigation, its concept and attributes, and also questions at issue of the responsibility and qualification of actions of persons are considered at not turned out instigation.